Когда Ван Хуэйлань, получив письмо, опрятно оделась и выбежала в зал из беспорядочного гарема, в зале царил хаос. Многие чиновники в алых и пурпурных мундирах рассыпались по залу, а стражники несли окровавленных солдат. Блэйд, преследуя других чиновников, которые в панике побежали во внешний зал, Чай Цзиньчжун стояла перед креслом дракона с красными глазами и громко кричала, но ее отца и брата уже не было.

"Госпожа", - мужчина в одежде охранника схватил Ван Хуэйлань, которая безучастно смотрела вокруг, и прошептал: "Дедушка уже вернулся в дом. Госпожа, поторопитесь и уходите с Сяо".

Ван Хуэйлань удивленно оглянулась и увидела, что это был господин по имени Ши Кэ. Этот человек следовал за Чай Цзиньчжуном. Неужели он был из семьи Ван?

Ши Кэ ничего не сказал, оттащил Ван Хуилана от храма и побежал к подземному переходу.

Охранники, очевидно, кого-то подкарауливали, но Чай Цзиньчжун уже был в состоянии безумия и приказал убивать людей. Таким образом, он хотел использовать сотню чиновников, чтобы угрожать семье Линг. Он оставил его только для того, чтобы найти Ван Хуэйлань, но она не ожидала, что эта женщина придет в парадный зал.

"Ши Кэ, мой отец еще не говорил с Чжао Иньфэном?" спросила Ван Хуэйлань, пошатываясь позади Ши Кэ.

"Немного не знаю". ответил Ши Кэ, немного ускорившись. Именно потому, что Чжао Иньфэн согласится на их условия, семья Ван всегда строила иллюзии, что не оставит без внимания награды для солдат в столь критический момент. Даже сейчас они все еще хотят забрать Ван Хуилана и сбежать вместе. Когда он прибыл в Цаочжоу, где находился Чжао Иньфэн, Ван Сян всегда считал, что Чжао Иньфэн вернулся в семью Линь, чтобы позволить семье Линь ослабить бдительность, а затем напал сзади, чтобы уничтожить Лоян и семью Линь в согласии с ними.

Как это может быть так просто, иногда я могу тайно улыбаться, Чжао Иньфэн видел его дважды, это человек с железной кровью, который был убит на поле боя после сотни битв, и он дал свои обещания. Как такой человек мог дать клятву всему миру? Женщина теряет веру? Пока он хоть немного соображает, он не только не пошлет войска в Цаочжоу, но и вообще не приблизится к Бяньцзину.

Но старейшины клана все еще хотели следовать за королем, всегда говоря, что королевская семья подлинная, будь то семья Линг, или как, даже если она преуспеет на некоторое время, она не сможет победить мир.

Праведная задница! Если у людей в мире нет способа выжить, это называется праведностью, то лучше бы этой праведности не было! Четыре года назад Чэн Цзя ясно дал понять, если король не для народа, то почему народ должен уважать короля, ведь сегодня, кроме этих богатых семей, все они принадлежат семье Линь, и у них такая храбрая и боевая конница Хедонга, если бы не Линьэр, то они бы ее арестовали, и она хотела тайно отказаться от нее!

Прошло уже больше года с тех пор, как семья Ву переехала в Дунчэн. Изначально дом был домом бывшего слуги бандита Дун Сяна. За последние шесть месяцев Ву Фэйрэн пользовались большим уважением, и их отделение было назначено в самый роскошный и большой главный двор.

Это было время цветения, и сады в главном дворе были усыпаны цветами. Гардения, любимая старушка, цвела с большим энтузиазмом, и тихий аромат витал в воздухе, делая убийственную

ауру немного слабее.

Рука госпожи Ву, державшая невестку, не могла не дрожать, она смотрела, как дрожит солдат в серебряных доспехах, спокойно стоявший перед двором.

"Ты так мужественно ждешь!

" Дед семьи Ву стоял, дрожа, на костылях, поддерживаемый внуком, и, указывая на солдат снаружи, кричал: "Моя семья Ву - это столетняя семья, ученая семья. Подождите, пока эти неприкасаемые оскорбляют меня, быстро уходите, а когда мой сын вернется, вы сможете сохранить свою жизнь!".

Солдат снаружи не издал ни звука, но его глаза были презрительными и холодными. Молодой солдат уставился на него. От кровожадных глаз и жестокой улыбки в уголках его рта у старика по спине побежали мурашки, а ноги задрожали. Он снова сел.

Тусклые взрывы вдалеке продолжали звучать, и крики доносились через городскую стену. В и без того яркое небо поднялось несколько клубов синего дыма, а сильный запах крови и горелого последовал за летним бризом.

Когда я проснулся, отовсюду высыпали стражники. Они поспешно открыли дверь. Солдаты снаружи в хаосе бросились во дворец. За ними последовали более свирепые воины в серебряных доспехах, пусть этот Бяньцзин Знаменитый и элегантный особняк полон жестоких пейзажей. Хозяев и слуг, которые еще не пришли в себя, согнали в этот просторный главный двор. Старик Ву бранится и злится, но реакция собеседника становится все более леденящей. .

"Солдат, ты можешь дать мне слово?" Позволив госпоже Ву сесть в кресло, Е Тонг изо всех сил постарался придать своему лицу более естественное выражение, прошел в переднюю часть зала и встал перед человеком, похожим на голову. Тот склонился в поклоне, увидел, что собеседник поднял брови и вопросительно посмотрел на него, подавив печаль в сердце, сказал: "Вы можете поговорить с госпожой Линг? Если она согласна, то наложница согласна стать наложницей и уступить главную комнату. "

Ее голос не был громким, но он потряс всех внутри и снаружи холла. После шока госпожа Ву была переполнена радостью.

Да, как я мог забыть, что Линь Хуинэн изначально был отдан У Фэйрену, хотя за спиной столько всего. Бывают повороты, но сейчас армия семьи Линь ничего им не делает, значит, она должна быть чем-то озабочена. Ее сын так хорош, тогда Линь Хуинэн должна быть одержима им. Теперь ее невестка готова отказаться от своего положения, это самое лучшее. Линь Хуинъинь была замужем и имела плохую репутацию. В конце концов, она была марионеткой, которую Хели и другие хотели использовать, и ее статус все еще сохранялся. Таким образом, по крайней мере, ее семья не будет беспокоиться о ее жизни.

Лидер армии ракшасов изумленно смотрел на эту благородную женщину. В моем сердце, возможно ли, что твоя голова разбита? Но, вспомнив наставления Е Шиси, он отшатнулся, когда произносил эти слова, лишь холодно взглянул на нее, затем, не отрываясь, посмотрел на гардению во дворе и ничего не сказал.

"Непослушный! Внучатый племянник и невестка, вернитесь!" Старая госпожа Ву поставила костыли на землю и сурово сказала: "Моя семья Ву мертва, и я не позволю этой подлой и бесстыжей женщине войти!".

"Тогда вы умрете". С холодным голосом, трое детей были брошены в комплекс, а затем мужчина, который был красив, как ****, привел туда несколько мужчин в черном.

Глядя на маленького ребенка, которого должны были отправить рано утром, губы господина Ву задрожали, а в глазах мужчины появились печаль и мольба.

"Ты бессовестный и бесстыдный? Вы говорите о семье Ву, верно? Ученой семье? Столетней семье?" Мужчина усмехнулся, а кончиком меча подцепил подбородок следующего ребенка и сказал: "Этот ребенок не ваш правнук, а вы, разве это не его собственный сын? Разве в твоей семье Ву есть чистые? Когда ты ложишься в постель своего внука, твой внук ложится в постель твоей наложницы". Сын **** актера на улицу, боясь, что его обнаружат и убьют.

Одна семья, все здесь, - усмехнулся мужчина, холодно обшаривая толпу глазами: "Если найдется чистый, который скажет, что на его руках нет человеческой крови, встаньте, да? Верно?"

Напротив ребенка, мужчина взял в ладонь длинный меч, глядя, как Е Тонг демонстрирует неприкрытое презрение, и усмехнулся: "Хочешь выйти замуж за нашего господина? Какую роль, по-твоему, играет Ву Фэйрен? Он даже упомянул об этом нашему господину. Если туфли не подойдут, я буду думать о тебе, и ты не сможешь умереть слишком комфортно".

Лицо Е Туна было бледным, когда он увидел, как два солдата подошли сзади к мужчине, он сразу же прикрыл рот и скрутил ей руку, чтобы связать ее в креветку.

Госпожа Ву была так напугана, что спряталась за ним. Лицо госпожи Ву также было бледным, он топал ногами и кричал: "Самоуничтожение! Все самоубийцы! Не позволяйте этим преступникам оскорблять вашу невинность!".

В главном зале стоят десятки людей, от жены до тетушек и их родственников, в облачных одеждах из шелка и атласа, испачканных грязью, а их пучки волос с изящными украшениями спутаны. Они с ужасом смотрят на старика Ву и мужчину. У, но никто не шелохнулся.

Е Шиши вдруг стало скучно, неудивительно, что Лин Цинъюй совсем не думал о семье Ву. Такая семья действительно не стоила ее беспокойства.

Она не так хороша, как семья Гу, владеющая целой коллекцией книг.

Е Шиши без колебаний вышла, подошла к воротам двора и прошептала: "Убей!

http://tl.rulate.ru/book/15727/2569247